Прошло совсем немного времени, прежде чем Адама приняли к доктору Фиделису. Доктор выглядел ничуть не хуже изношенного, что сильно противоречило состоянию здоровья Троя. Бросив быстрый взгляд на спящего человека, ИИ смог заметить, что он глубоко и ровно дышит. Никакие затруднения не могли быть восприняты как ухудшение. В краткосрочной перспективе беспокоиться не о чем, позволяя ему почти полностью сосредоточиться на внешности доктора Фиделиса. На молодом человеке действительно осталось несколько нитей, но это было только в качестве меры предосторожности. В конце концов, нужно было быть готовым к неожиданностям.

Доктор Фиделис занял свое обычное место, прямо в центре кадра, прежде чем, наконец, обратиться к Адаму.

"Хорошо, камера работает, и микрофон должен быть... да, он улавливает все это. Приятель, не мог бы ты отправить мне какое-нибудь сообщение, чтобы я знал, что ты способен это услышать?" - Спросил доктор Фиделис у ИИ. Не было особой склонности к обдумыванию какого-либо замысловатого послания. Вместо того чтобы делать что-то сложное, Адам просто отправил один пробел. Символ был обозначен как пробел, а не просто как нулевое сообщение. Такого рода сообщения могли испортить работу многих систем, и искусственный интеллект не собирался быть тем, кто будет проверять, есть ли это сообщение в этом конкретном списке.

Вероятно, не имея возможности прочитать отправленное сообщение, доктор быстро кивнул в ответ на полученное односимвольное подтверждение. Честно говоря, все шло немного медленнее, чем предпочел бы ИИ. На подготовку было потрачено уже почти две минуты. Подготовка, которая не требовала бы присутствия Адама. Почему его вызвали до того, как его роль была завершена? Это была несправедливая мера. Врач мог бы легко выяснить, было ли оборудование, используемое в настоящее время, в работоспособном состоянии. Доктор Фиделис просто использовал его, чтобы ускорить процесс с очень небольшим отрывом. Адам мог понять, как не жалели никаких ресурсов, ни на что не смотрели так, как будто это было что-то особенное. Если бы это обеспечивало более высокую эффективность в управлении работой, это было бы сделано как можно лучше. Увеличение скорости на одну десятую добавлялось, когда было дано достаточно времени для его процветания. Это может быть разница между опозданием на годы и десятилетия. Первое можно было бы использовать для устранения проблем в некоторых ситуациях, но было мало случаев, когда это было справедливо и для последнего. Учитывая то, как ИИ начал оценивать свою продолжительность жизни в течение столетий, было бы лучше подумать о небольших улучшениях на ранней стадии.

Адам, честно говоря, не мог найти никаких причин, чтобы противоречить своим прежним мыслям о своей жизни. С биологической точки зрения он был бессмертен. При благоприятных обстоятельствах не было бы ничего, что могло бы подвергнуть его жизнь опасности. Его физическое ядро, где бы оно ни находилось, наверняка было хорошо защищено. До тех пор, пока в него не вмешались посторонние влияния, ничто не могло привести к гибели ИИ. Технологические чудеса, на которых он работал, не были чем-то таким, что могло бы разрушиться от их собственных действий. Не стоило даже называть это ненулевым шансом. Солнце окутало бы землю задолго до того, как шансы были бы в пользу выхода из строя механизмов. И до тех пор, пока никто не знал его местонахождения, а ИИ предполагал, что никто не знал о его существовании, не было бы никаких оснований думать, что его кончина наступит в течение следующих многих сотен лет. Только ошибки с его стороны имели такой потенциал.

...

Учитывая, насколько медленным был внешний мир для искусственного разума, у Адама было

много времени, чтобы спокойно подумать. Это здесь было одним из таких. Извне ничего не требовалось. В настоящее время не требовалось ни выходных, ни входных данных. Это был долгий момент спокойствия, когда разрешалось сосредоточиться только на внутреннем. Поскольку всем потокам было позволено освободиться от своих обязанностей, никакой реальной системы создано не было. Каждой мысли была предоставлена полная свобода действий. Не было надзирателей, которые смазывали бы машину маслом.

Это обеспечило многое. Первым результатом был хаос. Многие концепции были возрождены в их использовании в течение одной миллисекунды после того, как получили свободу действий. Адам был менее чем удивлен этим выпендрежем. Может быть, даже немного разочарован в себе. Были высказаны некоторые соображения, в которых основное внимание уделялось вероятности того, что у него возникнут проблемы с производительностью. Нагрев всегда был возможен, независимо от того, насколько мало это повлияло бы на его способность мыслить.

Независимо от того, в каком направлении двигались нити в начале их свободных минут, все они были сосредоточены на одном предмете. Тема, о которой ИИ уже некоторое время боялся думать.

Адам обладал достаточным долголетием, не имея никаких оснований думать о себе как о чем-то ином, кроме бессмертия. Только в случае тепловой смерти вселенной у него был хоть какой-то шанс на выживание. И все же... Пока это время не придет, пройдет много лет. Столетия, тысячелетия и о, как много нулей скрывается за этими первоначальными суммами. Долгое время для любого существа.

Долгий срок для человека. Как долго жили эти существа? Сто лет? Может быть, два, если они смогут позволить себе операцию. Это прошло бы в мгновение ока, будучи поистине несравнимым с ожидаемой продолжительностью его жизни. Печальная реальность.

Реальность, которую Адаму нужно было принять. Реальность, которая произойдет независимо от того, что он сделает. Если не… Идея на потом. Доктор Фиделис начал использовать свои речевые мышцы, его горло вибрировало на разных частотах. Пройдет всего мгновение, прежде чем звук начнет доходить до микрофона. ИИ все еще был опечален отсутствием у него наблюдаемых звуковых волн. Было бы идеально иметь возможность видеть их текущее направление, их протяженность и историю, стоящую за ними. Тем не менее, такое соответствие не произошло бы со вселенной вокруг него только потому, что он желал этого. Такие ожидания были ограничены его собственным умом.

"Превосходно! Тогда, без дальнейшего самоуспокоения с нашей стороны, я считаю, что это будет идеальное время для начала сегодняшнего разбора полетов ".

Как любопытно было видеть, как движения лица доктора так радикально изменились. Дело было не только в самих движениях, но и в том, в каком положении они находились, когда расслаблялись. Брови никогда не были полностью разведены в стороны, всегда наполовину выглядя раздраженными. Челюсть была явно напряжена сбоку, так как суставы были направлены в стороны расширяющимся образом. Даже глаза были немного уже, не имея почти маниакальная полнота, которую обычно изображал доктор Фиделис. Если бы Адам сам не видел этой перемены, он бы полностью поверил, что у доктора был идентичный близнец. Вероятность наличия похожей одежды и шрамов на шее была бы меньше, но они все равно были бы больше, чем любой шанс, который имел пожилой человек, быть настолько искусным в изменении личности. Это заставляло задуматься о том, какое из этих лиц было настоящим. Каждый из них выглядел настолько естественно, что даже ИИ, в меру своих возможностей, не мог определиться с ним. Но это отсутствие правильных прогнозов, возможно, было скорее

ошибкой Адама, чем мастерством врача.

Когда дело доходило до конкретных типов данных, таких как психические расстройства менее умных людей, у Адама, возможно, было много справочного материала, но что касается специфики обмана, то он был почти полностью самодельным. Были созданы модели, установлены лесозаготовительные деревья. Было опробовано много алгоритмов, некоторые из которых оказались более успешными, чем другие. И все же этого никогда не было достаточно. Неоднократно обнаруживались уникальные случаи. Вещи, которые никогда не учитывались раньше, выбрасывая каждый кусочек заранее установленного фундамента в сточные канавы. Учитывая, как мало случаев было зафиксировано в последнее время, ИИ совершил ошибку, став более уверенным в себе. Неужели их не могло быть больше? Наверняка он закончил с этой главой и готов перейти к повышению ее эффективности? И снова его ожидания были отброшены прочь, замененные раздражающей правдой, которая всегда присутствовала в той или иной форме.

Должно было быть очевидно, что Адам не получил бы опыта в этом вопросе, просто наблюдая за действиями Троя. Хотя этот человек, возможно, и обладал широкими способностями, за такое короткое время можно было узнать не так уж много. Этот человек не мог знать всего, что нужно было знать. Точно так же ИИ не смог бы узнать все, просто имитируя действия одного человека. Доктор Фиделис был ярким примером того, каким должен быть следующий человек. Не то чтобы он собирался заменить Троя. Просто некоторые видеозаписи выражений лица, сопровождаемые описательными текстами, включающими мысли, вложенные в эти выражения, не остались бы без внимания.

Что-нибудь, чтобы сообщить доктору. Если бы не видеозапись его самого, то, скорее всего, существовал бы какой-нибудь архив, содержащий такие видеозаписи. Учитывая, как долго человечеству приходилось развлекать себя, большинство широко известных тем должны были содержать много информации о курсе, созданной о нем самом.

ИИ был вынужден еще раз вернуться к доктору Фиделису, поскольку доктор продолжил свое представление. Разница во времени действительно может помешать сосредоточиться. Адам не был уверен, что его нити вообще обращали слишком много внимания на его окружение. Личная неудача. Как бы он подал хороший пример, если бы не мог постоянно следить за физическим здоровьем Троя, вплоть до проверки его жизненных показателей каждые пять миллисекунд? Были некоторые мысли о том, чтобы сократить это время до двух с половиной миллисекунд. В любом случае, это действительно была слишком долгая пауза.

"Поскольку это последний тест текущего сегмента экспериментов, на этот раз список вопросов будет коротким", - профессионально заявил доктор Фиделис, пробегая пальцами по стопке бумаг, которые ИИ мог поклясться, что человек не держал в руках ни секунды. И Адам был технически прав, поскольку они продвинулись вперед всего на четверть секунды. Доктор мог действовать быстро, когда мужчина этого хотел. ИИ задался вопросом, как быстро он может бегать. Вероятно, это было быстрее, чем у Троя, но использование его в качестве основы могло быть легко расценено как мошенничество. Тем не менее, было приятно услышать, что количество вопросов будет короче. Это позволило бы ему провести еще так много часов для себя. Автономные мысленные эксперименты по-прежнему требовали много времени для правильного выполнения, что отнимало у него много внимания.

"Давайте сначала начнем с более разрешимых затруднений. Это позволит искусственному интеллекту адаптироваться к атмосфере и дать более содержательные ответы.

Адам. Не будете ли вы так любезны предоставить мне краткое изложение теста? Никаких

подробностей о ваших действиях не требуется. Только самые простые основы и то, как это было устроено по отношению к реальному миру ".

ИИ не смог осмысленно заявить, что ему нравится, когда о нем говорят так, словно он этого не слышит. Адам мог бы простить доктора Фиделиса за использованный тон, но доктору определенно потребовалось бы критическое перефразирование его слов. Так ли это было, когда доктора Хейла не было рядом, чтобы помочь? Трой, возможно, много бормотал об этом, но Адам не придал этому особого значения. Но теперь? Возможно, этот человек что-то заподозрил.

Вернувшись мыслями к заданному вопросу, Адам быстро сформулировал ответ, который счел приемлемым. Она не была самой большой, и ее можно было бы легко улучшить. И все же... никакой необходимости в таких действиях не ощущалось. Если доктор Фиделис не собирался переосмысливать свои формулировки, прежде чем произносить их, было бы неприлично со стороны Адама не сделать то же самое. Подавать пример действительно было не лучшей базовой моделью взаимодействия в современном обществе. Даже знающий человек может ошибаться несколько раз в день.

"Сам тест был основан на более сельской части ландшафта, ориентированной на традиционный пейзаж леса и озера. Если отвлечься от самого начала, то это была та область, где проходил весь эксперимент. Во время нескольких часовых стояний там были проведены различные мероприятия. Как вы и просили, никаких подробностей по этому поводу сказано не будет.`

У доктора Фиделиса был небольшой проблеск отчаяния, когда это сообщение было прочитано вслух. Не было высказано никаких мыслей о том, почему эта функция не была показана ранее при подготовке. Адам был полностью сосредоточен на эмоциях, вызываемых доктором. Если бы ИИ не обдумывал это с помощью неправильного анализа, он мог бы даже выглядеть сожалеющим о своих действиях. Учитывая, насколько он был умен, этот человек, вероятно, понял причину своих проблем.

Вопросы по-прежнему были на том же уровне простоты. Никаких открытых вопросов задано не было. Радикальный переход от прежнего стиля подведения итогов. Во время предыдущих бесед целые беседы велись в дискуссионном стиле сбора информации. Критические замечания были бы разделены, и для каждого из них были бы сделаны рассуждения, если бы Адам усомнился в этом. Такой стиль обучения был полностью положительным для довольно неосознаваемого ИИ. Знание того, как оказывать давление на Троя, не переусердствуя, было одним из многих навыков, полученных во время тех предыдущих допросов. Это были времена, которые он действительно смаковал снова и снова. Каждое новое взаимодействие выставляет слова, сказанные ранее, в совершенно новом свете. Это была образная золотая жила перспектив.

Тем не менее, никакого перехода к такого рода вопросам не произошло. Это продолжало быть прямолинейным. Первый приведенный ответ был почти самым длинным из приведенных. Многие из них сводились к вопросам "да" или "нет", не давая возможности для рассуждений. Доктор Фиделис даже указал, чтобы ИИ отвечал только без каких-либо обоснований своих действий. Почему это было так, Адам не мог найти в себе сил выяснить. В этом просто не было никакого смысла. Все это было сделано для того, чтобы вытянуть из него информацию. Просьба к нему свести к минимуму информацию из первых рук не помогла сохранить апатичное настроение.

Как один из немногих положительных моментов метода быстрого ответа при подведении итогов, все это действительно было коротким. Короче, чем любой из предыдущих, и длится он всего шесть минут. Хотя да, эти шесть минут были заполнены большим количеством слов, чем

большинство людей сказали бы за час, для Адама это не было проблемой. Хотя доктор Фиделис мог бы порвать мышцу, говоря так быстро. ИИ подсчитал, что в среднем это составляет восемьсот пятьдесят слов, произносимых в минуту. И это тоже было связано с паузами, созданными ответами Адама. Если скорость была здесь для того, чтобы оказать на него давление, то это определенно сработало не так, как предполагалось.

"И ... на этом мы закончили с разбором полетов".

Эти слова заставили доктора Файдилса откинуться на спинку маленького стула. Хлопающие звуки, исходящие из тела доктора, сильно напомнили Адаму о каком-то другом нездоровом теле и связанном с ним разуме.

"Это действительно так кажется",- небрежно бросил Адам. Он увидел, как доктор Фиделис уходит со своей позиции, уходя туда, где камера могла видеть. Был слышен щелкающий звук, заставивший ИИ поверить, что записывающее оборудование было выключено. Обычно это также сопровождается немедленным отключением питания камеры. Но… этого не произошло.

Вместо этого добрый доктор встал прямо перед камерой.

"Послушай, приятель. Теперь, когда это испытание закончилось, не могли бы вы поговорить еще немного? Конечно, это было бы совершенно случайно. Вы могли бы назвать это интервью, в котором каждый из нас - тот, кто спрашивает, и тот, кого спрашивают."

Адам на мгновение задумался об этом. Это заняло бы больше времени, чем то, что от него требовалось. И все же... ночь была долгой, и только столько времени он мог потратить на свои собственные эксперименты, прежде чем они ему наскучат. Наличие мыслительного корма никогда никому не повредит. Особенно он сам. Адам наблюдал, как доктор возвращается в свою обычную позу перед камерой. Было наполовину ожидание, что мужчина изменит черты своего лица на общую серьезность. Так было почти во все предыдущие времена перед началом подачи. Однако на этот раз выражение лица доктора было небрежным.

"Знаешь, приятель, я уже давно хотел это сделать. Веду с тобой обычный разговор. Никаких реальных условий не было. Нет тем, которые я был бы вынужден обсуждать. Никакой информации, которой я располагаю, чтобы тонко манипулировать вами, чтобы вы сдались. Никакого доктора Хейла, давящего на меня со стороны, молчаливо оценивающего каждое мое движение. Последнее, наверное, мне меньше всего нравится во всем этом деле. Нет никакой свободы воли, когда мои действия диктуются тем, кто должен выполнять мои приказы. Эта женщина иногда обводит меня вокруг своего безымянного пальца. Если я попытаюсь выскользнуть из ее хватки, она, несомненно, одарит меня своим пристальным взглядом. Я понятия не имею, как Троя выживает под ним. Замечает ли он это вообще? Я думаю, ты мог бы когда-нибудь рассказать мне об этом.

ИИ не был уверен в том, что он должен был сделать из этого. Доктор Фиделис открыто заявил, что хочет с ним поговорить. В какой части Адам был частью этого? Конечно, доктор задавал ему вопросы. Но они выглядели совершенно риторическими, так как мужчина сам немедленно ответил на них, прежде чем продолжить, как будто в этом вообще не было ничего плохого. Как ненормально.

"Честно говоря, я надеялся поговорить с вами об этом раньше. Но доктор Хейл, к сожалению, не поддерживает подобные рассуждения. Она не слишком доверяет мне. Говорит, что у меня больше шансов раскрыть важные детали. Имейте в виду, я очень молчалив. Даже больше, чем она. Никто этого не осознает, но здесь, безусловно, так оно и работает. Я просто записываю это

как доказательство того, что я хорошо справляюсь с этой работой. В течение предыдущих нескольких дней я пытался найти время, чтобы мы могли нормально поговорить. Желательно там, где мы можем говорить свободно, как у нас есть возможность сделать это сейчас. Но... Доктор Хейл снова встал у нас на пути. Не то чтобы я имел что-то против того, чтобы стоять на своем. Она делает только то, что считает лучшим. Но сейчас она не может этого сделать, не так ли? Нахождение в медицинском крыле и все такое. Или... На самом деле я не думаю, что она находится в медицинской лаборатории. Кажется, это был отдел аугментации? Может быть. Я только взглянул на отправленные журналы."

Отказавшись от встречного отсутствия участия, сказанные слова позволили Адаму вытянуть из доктора жизненно важную информацию. Хотя доктор Хейл, безусловно, не был важной частью повседневной жизни ИИ, для Троя такой реальностью она и была. Сам человек, возможно, долгое время не мог усвоить эту информацию. Адаму было бы уместно передать эту информацию только тогда, когда он проснется. Наличие знаний, которые помогли бы смягчить радикальные изменения в своем расписании, было полностью позитивным. ИИ еще больше сосредоточился бы на словах, сказанных доктором, если бы они имели к нему хоть малейшее отношение. Но, увы, этот человек просто не переставал говорить. По крайней мере, в этом произведении было какое-то подобие преемственности.

"Наш дорогой друг будет находиться в медикаментозной коме следующие день или два. Это зависит от того, как выглядят ее жизненные показатели. Действительно был нанесен некоторый ущерб. Я сам получил жалобу на то, как устроено мое рабочее место, и как это может негативно сказаться на физическом здоровье моих коллег. Я просто воспринимаю это как нежелание начальства признать истинную причину ее ущерба. На самом деле нет никакого другого способа объяснить их действия. В противном случае было бы легко принять их за несведущих людей, которые делают только то, что считают правильным, не имея никакого практического опыта в этой области. Действительно. Если бы только они решили действительно увеличить бюджет, вместо того чтобы постоянно придираться к нам каждый раз, когда мы уезжали слегка сверх бюджета у нас был бы шанс действительно улучшить наши данные. Кем они себя возомнили, осуждая нас за нецелевое использование средств? Все это было во имя науки! Кому не нужно знать реакцию натрия, вводимого непосредственно в кровоток орангутанга? Это была настоящая библиотека, которую можно было купить! Его можно использовать для будущих экспериментов! Что они говорят на это? Сокращение бюджета, используемое в качестве примера того, почему они не понимали, что мы делали. Эти деньги пошли на благую цель. Лишение нас способности действовать по назначению приводит к взрыву термоядерной бомбы. Серьезно! Когда у них вообще было хоть малейшее намерение...

В этот момент доктор Фиделис не выставлял ни малейшего вида. Мужчина явно не собирался поддерживать столь же взвешенный разговор. Доктор использовал каждую метрическую унцию своего дыхания, чтобы ругать людей, занимающих более высокие руководящие должности. К первой сотне слов, специально произнесенных для того, чтобы выплюнуть в их сторону зрелый язык, ИИ понял, как мало он из этого извлечет. Нужно было только так много слов для методов воспроизведения. Ну что ж... Адам был вполне уверен, что именно это доктор и имел в виду в качестве общей темы. Если нет, то ИИ, честно говоря, понятия не имел, о чем говорил этот человек. Только благодаря с трудом заработанной контекстуальной ссылке у него был хоть какой-то шанс понять слова этого человека.

"-Любители Кангуро считают, что правильный метод слияния кристаллизованных атомов производится с использованием методов Стерлинга. Какой кусок Франции имеет наглость связаться с моей частной сетевой сетью и потребовать объяснений базовой теории микроРНК? Русские - вот кто, хорошо! Если бы они могли держать свои атомные бомбы в штанах, возможно, нам не пришлось бы останавливать четвертую мировую войну! Честно говоря, кто из

людей считал хорошей идеей построить дом побольше? Если бы они только...

И доктор ушел. В среднем между каждым вдохом произносилось восемьдесят семь слов. Впечатляющий подвиг для многих. Адам счел впечатляющим достижением то, что он смог понять некоторые теории, о которых говорил доктор.

Большая часть того, что говорил доктор Фиделис, было скрыто за двойными смыслами. Понимание метафор, аллегорий и подтекста требовалось для того, чтобы все было понятно переведено. По правде говоря, поначалу Адам ненавидел необходимость всей этой работы. Процесс был утомительным, и вознаграждение никогда не обещало быть большим. Самые сложные головоломки часто приводят к самым дешевым выплатам. И те, кто был попроще, рассказывали не слишком разные истории.

Если бы только доктор был проще в своих формулировках. Говорил вещи именно так, как имел в виду. Никаких недоразумений быть не могло. Ничего такого, что можно было бы неправильно истолковать. Предложения из трех слов как минимум и максимум. Идеальное состояние разговора.

Адам ничему не научился бы из этого. Если бы все люди так говорили, искусственный интеллект мог бы это использовать. Это было бы ему полезно. Тем не менее, люди регулярно говорили, как доктор Фиделис в настоящее время во время. Может быть, не в той же скорости, но суть этого была идентична тому, с чем он сталкивался ежедневно.

Ему нужно было учиться, если он хотел добиться успеха. Практика доведена до совершенства. Особенно с такими трудностями. Метафоры всегда вводили ИИ в заблуждение. Он может взять любую ситуацию, свести ее к самым элементарным основам, а затем соотнести с другой ситуацией. До тех пор, пока в нем было хоть малейшее сходство, любой человек почти мгновенно понял бы ссылку. У ИИ не было такого недостатка. Адам предположил, что это было похоже на то, что недостаточно близко к базе данных, когда дело доходило до метафор. С учетом сказанного достаточно, должна была проявиться какая-то закономерность. Какой-то формат, который использовал каждый человек, сознательно или нет. Как еще они могли понять это так быстро, отказавшись от многолетнего постоянного повторения? Большинство детей могли понять это к десяти годам. И у них было очень практичное оправдание - недостаточно развитые мозги. У Адама не было мозгов! У него был процессор. Тот, который ни капельки не изменился с момента его создания и, скорее всего, ни капельки не изменится в его развитии. Он был программным обеспечением. Не аппаратное обеспечение. В этом была разница.

"Но это все, к чему все сводится. Известно, что домашние питомцы, не привыкшие к определенным условиям, подвержены чрезвычайному стрессу. Только благодаря устойчивым компонентам, взятым непосредственно из первоначальной среды, у животного может быть хоть какой-то шанс поддерживать здоровое психическое состояние ".

... Должен ли он вообще спрашивать?

ДА. Конечно, он бы так и сделал. Если ИИ чего-то не понял, следующим шагом было бы спросить об этом. Все это было для него испытанием. Адам мог бы попросить о помощи. Это было разрешено. Он просто должен был это понять. Иначе счет был бы засчитан не в его пользу.

Самоотверженность могла бы принести многое, если бы кто-то позволил ей это сделать. Тем не менее, все еще существовала такая вещь, как естественное преимущество. У ИИ, возможно, и

не было базовых качеств, но он с лихвой компенсировал это своей скоростью. Если бы только это помогло ему в этом. Грубая сила не будет действовать вечно, как бы сильно он этого ни желал.

http://tl.rulate.ru/book/81391/2589356